

На правах рукописи

Халилов Руслан Рафикович

**Меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных,
отбывающих лишение свободы**

Специальность: 12.00.08 –уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2021

Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Сундуров Федор Романович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Сабитов Рашид Акремович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Санташов Андрей Леонидович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ведущая организация: **Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань)**

Защита состоится «25» февраля 2021 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета КФУ.12.02 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «____» 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Продолжающиеся в последние годы социально-политические и экономические преобразования в России объективно вызывают изменения в регламентации многих положений уголовного законодательства, в первую очередь, института наказания как наиболее острого и в тоже время достаточно противоречивого средства противодействия преступности. Конечно, следует признать, что социальный ресурс уголовного наказания ограничен. Идея о том, что впечатление производит не строгость наказания, сколько его неизбежность, высказанная в XVIII столетии Ч. Беккария, стала в последующем вплоть до настоящего времени своеобразной аксиомой.

Поэтому всегда актуальной представляется проблема уголовно-правового поощрения правопослушного поведения осужденных и досрочного освобождения их от отбывания назначенного судом наказания. Она имеет многоаспектный и многосторонний характер, тесно связанной с проблемами установления пределов уголовной ответственности, сущности и целей наказания, его индивидуализации, гуманизма, экономии репрессии и др.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации предписывается использование современных методов работы в условиях оказания любой поддержки, в том числе и методов поощрения правопослушного поведения осужденных, с учётом индивидуальных особенностей личности осужденных¹.

Поощрение позитивного поведения осужденных является неотъемлемым, внутренне составляющим свойством уголовного законодательства РФ, ориентирующимся на исправление осужденных и их ресоциализацию. Стимулирование правопослушного поведения призвано интенсифицировать и ускорять процесс достижения целей исправления осужденных и предупреждения с их стороны совершения новых преступлений. Данные статистики свидетельствуют о широком применении поощрительных мер; так, условно-досрочное освобождение от отбывания

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 N 2808-р Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)"/"Собрание законодательства РФ", 09.01.2017, N 2 (Часть II), ст. 413

наказания в Российской Федерации в 2014 г. составило – 12,0 % от общего числа освобожденных от наказания; в 2015 г. – 17,0 %; в 2016 г. – 18,5 %; в 2017 г. – 14,3 %; в 2018 г. – 12,1 %; в 2019 г. – 12,0 %; и, соответственно, по Республике Татарстан в 2014 г. составило 10,0 %; в 2015 г. – 17,0 %; в 2016 г. – 23,0 %; в 2017 г. – 24,0 %; в 2018 г. – 18,3 %; в 2019 г. – 16,0 %.

И, одновременно, стимулирование правопослушного поведения осужденных и соответствующие формы смягчения наказания в уголовном праве отвечают современным трендам гуманизации общества и защиты прав и свобод человека и гражданина, которые гарантируются в Конституции Российской Федерации и многих международно-правовых актах, Общеизвестно фундаментальное конституционное положение о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст.2). В соответствии с ч. 3 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах пенитенциарной системой должен предусматриваться режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание.

Стимулированием позитивного поведения уголовно-правовые меры создают благоприятные предпосылки для проведения исправительно-воспитательных и предупредительных мер среди осужденных.

Кроме того, уголовно-правовые меры поощрения имеют и вторичный эффект - стимулирующий характер, а именно, обуславливают смягчение или даже освобождение от его отбывания, поэтому их реализация объективно уменьшает количество осужденных, снижает нагрузку на исправительные учреждения и, в конечном счете, на бюджет государства.

И, наконец, данные уголовно-исполнительной и судебной статистики свидетельствуют о том, что в порядке уголовно-правового поощрения позитивного поведения свыше 30-40 % осужденных освобождаются от отбывания наказания досрочно. И эта практика также должна быть предметом научных исследований.

В качестве предмета диссертационного исследования были определены условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания только в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы, поскольку они в правоприменительной прак-

тике составляют более 97% от всех случаев их применения. Кроме того, диссертант ограничился исследованием указанных мер поощрения позитивного поведения осужденных, поскольку при применении других уголовно-правовых мер (амнистии, помилования, отсрочки отбывания наказания) учитываются другие обстоятельства, а позитивный характер поведения осужденных является не столь выраженным.

Изложенные соображения и были приняты во внимание при выборе темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права плодотворный вклад в разработку теории поощрения внесли Х.Д. Алипкеров, В.М. Баранов, Ю.В. Голик, В.А. Елеонский, И.Э. Звечаровский, С.И. Зельдов, С.Г. Келина, А.С. Михлин, А.Е. Наташов, Р.А. Сабитов, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуров, И.А. Тарханов, Ю.М. Ткачевский, И.В. Шмаров, В.А. Уткин.

Общие проблемы института освобождения от наказания явились предметом исследования в докторских диссертациях Л.В. Яковлевой «Институт освобождения от наказания в российском праве» (Москва 2003 г.), И.А. Ефремовой «Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике» (Саратов, 2018 г.).

Отдельные уголовно-правовые меры поощрения позитивного поведения осужденных в последние два десятилетия исследовались в кандидатских диссертациях Р.А. Дьяченко «Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (Краснодар, 1999 г.); С.Г. Барсуковой «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству» (Йошкар-Ола», 2004 г.); И.М. Евтушенко «Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы» (Саратов, 2003 г.); И.Д. Бадамшиной «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России» (Омск, 2005); О.А. Пилипенко «Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики» (Ростов-на-Дону, 2009 г.); Ш.М. Рашидова «Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания» (Махачкала,

2009 г.); В.В. Степанова «Проблема теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания на примере Тамбовской области (Москва, 2009 г.); Л.В. Чуприной «Режим испытания при условно-досрочном освобождении» (Томск, 2012 г.); И.М. Усманова «Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы по законодательству России и практика его применения в Татарстане» (Самара, 2014 г.); А.А. Рыбакова «Контроль за лицами, условно досрочно освобождаемыми от отбывания наказания» (Владимир, 2015 г.).

Вместе с тем назрела необходимость в комплексном исследовании мер уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных в связи со значительными изменениями и дополнениями ряда поощрительных норм УК РФ, внесенными в 2009-2020 гг., в том числе, и изменениями, внесенными Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ, а также новыми тенденциями в уголовно-исполнительской и судебной практике, обозначившимися в том числе в связи с регламентацией возмещения вреда, причиненного преступлением, в качестве условия применения мер уголовно-правового поощрения, а также установлением более продолжительного срока (п.п. «г», «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ), а при наличии обстоятельств, предусмотренных в ч. 3¹ ст. 79 УК РФ, и менее продолжительного срока, подлежащего отбыванию при условно-досрочном освобождении.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением норм УК РФ, предусматривающих меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отывающих наказание в виде лишения свободы.

Предметом исследования являются:

- нормы Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов:
- нормы отечественного уголовного, уголовно-исполнительского и уголовно-процессуального законодательства;
- нормы законодательства других государств, регламентирующие меры уголовно-правового поощрения законопослушного поведения осужденных;

- материалы практики применения мер уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы;
- научные труды по проблемам освобождения от отбывания наказания, исправления и ресоциализации осужденных.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в формулировании концептуального представления о мерах уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы, и обосновании на этой основе предложений по оптимизации их законодательного регулирования и реализации их в уголовно-исполнительной и судебной практике.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть стимулирующий характер мер поощрения в уголовном праве;
- определить нравственные основы и показать социальное значение мер поощрения в уголовном праве;
- выявить особенности поощрительных уголовно-правовых норм;
- рассмотреть поощрительные санкции и провести классификацию мер поощрения в уголовном праве;
- показать особенности законодательной регламентации мер уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных как комплексного межотраслевого субинститута освобождения от наказания в УК РФ и УИК РФ;
- выявить характер регулирования указанных мер по уголовному законодательству зарубежных государств;
- установить юридическую природу, предпосылки и основания применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом новейших изменений в законодательстве;
- выявить закономерности практики применения этих мер поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы;
- выработать и обосновать предложения по совершенствованию некоторых норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирую-

щих условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, осужденным, отбывающим лишение свободы.

Методологическую основу диссертационного исследования составил целостный комплекс методов научного анализа, присущих юридической науке. В качестве основополагающего использовался диалектический метод, применялись другие общенаучные методы (логический, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический и др.), а также частнонаучные (логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.)

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами юристов в области теории и истории российского государства и права, уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии: А.В. Бриллиантова, А.Э. Жалинского, Т.В. Кленовой, М.И. Ковалева, В.П. Коняхина, Н.М. Кропачева, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, В.Ф. Лапшина, А.В. Наумова, Т.Г. Понятовской, А.И. Рарога, Р.А. Сабитова, А.Л. Санташова, Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова, Н.С. Таганцева, Ю.М. Ткачевского, А.И. Чучаева, В.А. Якушина.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, регулирующие применение уголовного наказания и обращения с осужденными, правовые памятники, действующее уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство России и других государств, положения иных нормативных правовых актов.

Эмпирическую базу исследования составили: 1) статистические данные применения уголовно-правовых мер поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы за 2014-2019 гг.; 2) материалы анализа деятельности 14 исправительных учреждений в Республике Татарстан; 3) данные анализа 315 материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, рассмотренных судами в Республике Татарстан в 2013-2019 гг.; 4) данные анкетирования 220 осужденных к лишению свободы в 2014 г. и 180 - в 2019 г., отбывающих наказание в ИК-3 УФСИН РФ по РТ; 5) данные интервьюирования 120 сотрудников 9 исправительных учреждений в Республике Татарстан в 2020 г.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой монографическое исследование мер уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы, как комплексного межотраслевого субинститута освобождения от наказания с учетом изменений их законодательного регулирования в последние годы и обозначившихся тенденций в уголовно-исполнительской и судебной практике, а также предложены варианты оптимизации этих мер.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Поощрение в уголовном праве представляет собой разновидность позитивной оценки поведения субъекта (осужденного), заключающуюся в юридически обеспеченной возможности устраниния или смягчения обременений, реализуемыми уполномоченным на то органом с целью побуждения его к позитивным действиям.

2. Меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных - это комплексный межотраслевой субинститут освобождения от наказания, структурирующий нормы конституционного, уголовного, уголовно-исполнительского и уголовно-процессуального права. Поощрение, как форма стимулирования позитивного поведения в уголовном праве, представляет собой систему закрепленных в нормах права обязательных и формально определенных, санкционируемых государством стимулов, реализуемых в рамках уголовно-правовых отношений с учетом нравственных представлений в обществе о справедливости и гуманизме.

3. Поощрительные нормы своим функциональным назначением имеют воздействие на поведение людей в целях стимулирования желаемого поведения. А основным способом их воздействия выступает побуждение к достижению общественно полезного результата. Меры уголовно-правового поощрения правопослушного поведения осужденных своим целевым назначением призваны инициировать и ускорять процесс достижения целей исправления осужденных и предупреждения с их стороны совершение новых преступлений и исключить практику применения неоправданных правоограничений к осужденным.

4. Осуществлена классификация мер уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в зависимости от: 1) их адресата; 2) времени их реализации; 3) оснований их применения; 4) стадии правового регулирования.

5. Регламентация видов освобождения от отбывания наказания в связи с позитивным поведением осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (тюремного заключения), в уголовном законодательстве зарубежных государств во многом схожа с их регулированием в УК РФ. В то же время некоторые его положения заслуживают внимания и российского законодателя, в частности, более обстоятельно следовало бы установить в УК РФ основание условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, как это сделано в УК Австрии, Киргизии, ФРГ, Польши и некоторых других государств. Следовало бы также предусмотреть в УК РФ конкретные меры по ресоциализации освобожденных условно-досрочно, как это установлено в УК Швейцарии. Заслуживает внимания и практика ограничения в применении условно-досрочного освобождения в отношении наиболее опасных преступников (виновных в совершении террористического акта, особо опасном рецидиве).

6. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания – это мера поощрительного уголовно-правового воздействия, основанная на стимулировании законопослушного поведения и позволяющая обеспечивать наибольшее соответствие исправительного и воспитательного влияния в рамках отношения «государство-осужденный» личностным характеристикам последнего; условно-досрочное освобождение предусматривает перевод правоотношения между лицом, совершившим преступление, и государством, из негативной в позитивную плоскость при выполнении им соответствующих требований и при наличии предусмотренного законом основания.

7. Замена наказания более мягким видом наказания по законодательству РФ представляет собой меру поощрительного уголовно-правового воздействия, содержащую стимулирующий заряд; она обеспечивает наибольшее соответствие исправительного и воспитательного воздействия на осужденного личностным характеристикам последнего. Замена неотбытой части наказания более мягким видом

наказания предполагает продолжение правоотношения между лицом, совершившим преступление, и государством в рамках реализации уголовной ответственности, смягчая характер принудительного воздействия при наличии предусмотренного законом основания и соблюдении осужденным соответствующих условий.

8. Советский законодательный опыт регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены наказания более мягким в значительной мере предопределил современный уровень их регламентации. В то же время принципиальным отличием регламентации этих видов освобождения от отбывания наказания в УК РФ является направленность ее развития; если трендом прежнего уголовного законодательства было постепенное сужение возможности применения как условно-досрочного освобождения, так и замены наказания более мягким, то нынешняя их регламентация, наоборот, характеризуется противоположной тенденцией к расширению сферы применения этих видов освобождения от отбывания наказания и повышенным потенциалом позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных, прежде всего, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

9. Предложения по изменению и дополнению УК РФ:

а) в ч. 1. ст.79 вместо словосочетания «что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» предусмотреть положение, «что оно твердо встало на путь исправления и впредь не совершил новое преступление», а в примечании к этой статье указать: «критериями твердого становления на путь исправления являются: а) соблюдение режима отбывания лишения свободы и, соответственно, отсутствие мер взыскания в течение предшествующей одной четвертой срока наказания; б) добросовестное отношение к труду; в) положительное восприятие воспитательных мероприятий администрации исправительного учреждения; г) стремление к повышению общеобразовательного и профессионального уровня»;

б) в ч.1 ст. 79 и ч.1 ст.80 вместо словосочетания «возместившему вред (полностью или частично), причиненного преступлением» указать «и в пределах возможного добровольно возместиший причиненный преступлением вред»;

в) исключить из ч.4¹ ст. 79 часть ее положений (возмещение ущерба, причиненного в результате преступления, учет заключения администрации исправительного учреждения, результаты судебно-психиатрической экспертизы осужденных, страдающих расстройством сексуального предпочтения) и закрепить их в ч. 1 ст.79, а другую часть предусмотреть в ст. 175 УИК РФ (отношение осужденного к содеянному, динамика изменения его личных и социальных установок, отношение к труду, учебе, наличие поощрений, взысканий, отношение к лечению лиц, страдающих педофилией, алкоголизмом или наркоманией).

г) из п. «б» ч. 7. ст. 79 исключить указание на умышленное преступление средней тяжести и одновременно в п. «в» ч. 7 этой же статьи после слов «осужденный совершил», указать на умышленное преступление средней тяжести.

д) в ч. 1 ст.80 вместо слов «его поведение в течение всего периода отбывания наказания» указать «в течение предшествующей одной шестой сроку наказания и если суд придет к убеждению, что осужденный не совершил новое преступление».

е) дополнить ст. 80 частью третьей следующего содержания: «Фактически отбытый срок лишения свободы при замене неотбытой части наказания другим более мягким видом наказания не может быть менее шести месяцев»;

ж) исключить применение условно-досрочного освобождения к осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и за террористический акт;

з) регламентировать замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания в главе 10 «Назначение наказания», вслед за регламентацией условного осуждения (ст. 74¹).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в содержащихся в нем выводах, обобщениях и предложениях, они способствуют развитию науки уголовного и уголовно-исполнительного права, в частности, дополняют и развиваются представления о роли мер уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных в индивидуализации наказания, достижении его целей и поэтому создают базу для дальнейшего их исследования.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы: 1) в нормотворческой работе при совершенствовании УК РФ, УИК РФ в сфере регламентации мер поощрения позитивного поведения осужденных и создания предпосылок для своевременного достижения целей наказания; 2) в уголовно-исполнительной и судебной практике; 3) в учебном процессе при преподавании курсов уголовного права, уголовно-исполнительного права и соответствующих дисциплин специализации для студентов образовательных учреждений высшего образования; 4) при разработке учебно-методических материалов; 5) в системе повышения квалификации сотрудников исправительных учреждений, органов прокуратуры, федеральных и мировых судей.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются применением общенаучных и частнонаучных методов исследования правовых и социальных явлений. Достоверность полученных результатов обеспечивается анализом статистических данных, уголовных дел, материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, судебной практикой, подтверждается использованием большого объема источников научной информации, законов, других нормативных правовых актов, данных конкретно-социологических исследований в форме интервьюирования сотрудников исправительных учреждений и анкетирования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, где проводилось ее обсуждение и рецензирование. Основные теоретические положения и выводы излагались на научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и образования на современном этапе» (Казань, 30-31.05.2002); VI Международной научно-практической конференции «Право как основа современного общества» (28.04.2012); конференциях преподавателей и аспирантов Казанского (Приволжского) федерального университета в 2012, 2017, 2018 и 2019 гг.

Основные положения диссертационной работы нашли освещение в шести научных работах, в том числе в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, определенных ВАК РФ. Результаты исследования используются в учебном процессе при чтении лекций и проведении практических занятий с бакалаврами и магистрантами в Казанском (Приволжском) федеральном университете.

Структура диссертации. Структура диссертации определена с учетом логики построения научного исследования и состоит из введения, трех глав, охватывающих девять параграфов, заключения, списка использованных нормативных правовых актов, литературы, материалов судебной и уголовно-исполнительной практики и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цель, задачи, отражается научная новизна, обозначаются основные положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, указываются сведения об апробации результатов диссертационного исследования и его структуре.

Глава первая. «Теоретические проблемы поощрения позитивного поведения осужденных в уголовном праве» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Меры поощрения как форма стимулирования позитивного поведения осужденных в уголовном праве**» раскрывается механизм стимулирования позитивного поведения осужденных на основе мер поощрения. В частности, отмечается, что система правовых поощрений – это своеобразная реакция государства на актуальные потребности развития общества. Правовое стимулирование как разновидность стимулирования социальной активности граждан – закономерное и перспективное направление государственного управления, основывающееся на принципах гуманизма и экономии репрессии. Оно представляет

собой метод мотивации правопослушного поведения, который реализуется как своеобразный процесс.

По мнению диссертанта, формирование мотивации правопослушного поведения в исправительных учреждениях может рассматриваться в двух аспектах: 1) как функция управления исправительным процессом, то есть как побуждение осужденных к исправлению, и 2) как непосредственное изменение смысловых и мировоззренческих образований, потребностей, интересов и идеалов осужденных отбывающих лишение свободы.

Правовое стимулирование, отмечается в работе, отличается тем, что воздействие на личность осуществляется посредством закрепления в нормах оснований и предпосылок приобретения субъектом каких-либо социальных благ, а более выраженной мерой уголовно-правового поощрения является освобождение от отбывания наказания в связи с позитивным поведением осужденного.

По мнению автора, признаками позитивного стимулирования в уголовном праве являются: а) обязательная нормативность; б) формальная определенность; в) волевой характер; г) связь с государством.

Применение всех поощрительных уголовно-правовых мер сопряжено с существенным изменением правового статуса осужденных, в том числе и с освобождением от наказания, поэтому в законодательстве должны быть тщательно урегулированы условия и основания их реализации. Поощрение как перспективная и эффективная форма стимулирования позитивного поведения осужденных в уголовном праве представляет собой систему закрепленных норм уголовного законодательства, обязательных и формально определенных, санкционируемых государством стимулов, реализуемых в рамках уголовно-правовых отношений с учетом нравственных представлений в обществе о справедливости и гуманизме.

Во втором параграфе **«Нравственные основы и социальное значение мер поощрения в уголовном праве»** нравственность рассматривается в широком смысле, то есть в рамках всего общества, как юридически обоснованная возможность государства обеспечивать нормальное функционирование органов власти, гарантирующее соблюдение правовых норм с помощью механизма поощрения, а в узком понимании она (нравственность) является показателем внутреннего мира

индивидуа и представляет собой восприятие человеком, с учетом индивидуальных особенностей, внутренних оценок и ценностей, правомерности или противоправности деяний.

В диссертации указывается, что исполнение требований морали санкционируется формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения), а в рамках применения мер поощрения в уголовном праве они параллельно сочетаются с юридическими обещаниями о поощрении в случаях одобрительной оценки. Если внешне механизм более или менее ясен, его наглядно можно проследить, то внутренний мир осужденного распознать значительно сложнее. В связи с этим возрастаёт значение психокоррекционной работы в исправительных учреждениях, которая, по мнению автора, находится на низком уровне. Среди основных вопросов, на которые следовало бы обратить внимание, является отсутствие четких критериев оказания помощи, программ этой помощи, специалистов (психологов) и др.

В интересах насыщения практики применения мер уголовно-правового поощрения нравственными ориентирами, следовало бы установить запреты на нарушение законных интересов осужденных, на удержание под различными предлогами требуемых документов, на попытках скомпрометировать, спровоцировать осужденного к противоправному поведению, принять исчерпывающие меры к стимулированию осужденного к правопослушному поведению.

По мнению диссертанта, высоконравственным является требование необходимости объективного выявления оснований для применения мер поощрения. В то же время он отмечает, что на практике наблюдаются случаи формального и одностороннего подхода к этому, нередко при применении мер поощрения администрация исправительного учреждения не учитывает того, что факт наличия поощрений осужденного сам по себе не всегда доказывает, что осужденный исправился. И еще, меры поощрения уголовно-правового характера не должны быть «скоропалительными» и в то же время не следует игнорировать очевидные позитивные изменения личности осужденного, его нравственное перерождение.

В третьем параграфе «**Уголовно-правовые поощрительные нормы и их структура**» диссертант отмечает, что уголовное законодательство предусматрива-

ет различные виды поощрительных норм, которые отличаются друг от друга по механизму воздействия и целям. Способ воздействия этих норм строится не на обязывании, а на побуждении к достижению общественно полезного результата.

В рамках анализа структуры поощрительных норм в диссертации рассматриваются «должное» и «дозволенное» поведение, а также « злоупотребление правом», когда причиняется вред правам других лиц или обществу в целом.

Автор отмечает, что охранительные нормы выступают гарантом действия позитивных норм, позитивного регулирования. Однако не все позитивные правовые нормы имеют санкцию, обеспечивающую их гарантии. В реальности правовые нормы имеют два элемента – гипотезу и диспозицию (позитивные нормы), гипотезу и санкцию (охранительные нормы).

Своим целевым устремлением поощрительные уголовно-правовые нормы имеют воздействие на поведение людей в целях стимулирования желаемых действий или поступков. А основным способом их воздействия выступают побуждение к достижению общественно полезного результата.

В четвертом параграфе **«Классификация мер поощрения в уголовном праве»** указывается, что смысл поощрительных норм права заключается не в том, чтобы дозволить (допустить) тот или иной вариант позитивных действий, а в том, чтобы смоделировать социально желательную форму поведения и активно поощрять ее.

По мнению диссертанта, научное и практическое значение имеет классификация поощрительных уголовно-правовых норм на основе последствий, то есть их классификации на нормы: а) влекущие смягчение уголовно-правового обременения, б) устраняющие эти обременения; в зависимости от адресатов поощрения: а) все граждане, б) лица, начавшие совершение преступления, но не завершившие его, в) лица, совершившие преступление, г) лица, отбывающие наказание, д) лица, отбывшие его; на основе императивности освобождения или смягчения уголовно-правовых обременений нормы: а) обязывающие и б) управомочивающие.

Диссертант отмечает, что обязывающие поощрительные нормы приводятся в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности. В работе также выделяются, так

называемые, защитно-восстановительные нормы, которые реализуются при обращении граждан с заявлением, адресованным уполномоченному лицу с целью применения к ним мер уголовно-правового поощрения.

В работе делается вывод, что в УК РФ предусмотрена достаточно продуманная система мер поощрения позитивного поведения осужденных – от освобождения или непривлечения к уголовной ответственности, освобождения от наказания при его назначении или в процессе его исполнения до снятия судимости в связи с позитивным поведением.

Глава вторая «Законодательное регулирование освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с позитивным поведением осужденных» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы и замена его неотбытой части наказания более мягким видом наказания по уголовному законодательству России»** докторант обращается к содержательному анализу практики применения Устава о ссыльных, к генезису условно-досрочного освобождения, проведенного А.П. Чеховым в произведении «Остров Сахалин.1890-1895.» Он обратил внимание на дуалистическую природу смягчения наказания, когда оно помимо своих прямых целей – «мщения, устрашения или исправления» задается еще и другими, например, колонизационными, оно, поэтому должно постоянно приспосабливаться к потребностям колонии и идти на уступки.

Докторант отмечает, что редакция ст. 53 УК РСФСР 1960 г. изменялась пять раз; тенденция изменений этих норм сводилась в большинстве своем к сужению сферы применения условно-досрочного освобождения, что при достаточно высоком уровне преступности, особенно тяжких, особо тяжких преступлений, их рецидиве было оправданным. Сдержанность подхода советского законодателя к его применению проявлялось и в формировании оснований, и в его неприменении к ряду категорий осужденных.

В работе указывается, что в действующем законодательстве сформировались межотраслевые субинституты условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также отмечается, что су-

дебное рассмотрение указанных материалов и судебный контроль за поведением освобожденных лиц выступают существенной гарантией успешного достижения целей исправления и ресоциализации осужденных.

Диссертант считает, что в отечественном законодательстве постепенно сформировались условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в качестве устойчивых системно-структурных образований, достаточно эффективных стимулов позитивного поведения.

Во втором параграфе **«Условно-досрочное (условное) освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания по законодательству зарубежных государств»** отмечается, что изучение, а возможно, и заимствование позитивного опыта более чем актуальны при регламентации условно-досрочного освобождения, поскольку многие государства имеют более значимый исторический опыт в его применении.

В отличии от других государств во Франции оно регулируется в УПК. В некоторых государствах освобождение именуется условным, а не условно-досрочным. Более предпочтительным диссидентанту представляется последнее наименование.

Обращает на себя внимание различный круг видов наказаний, от отбывания которых осужденные могут освобождаться условно-досрочно; одного в УК Испании, двух в УК Молдовы, ФРГ, до семи в УК Республики Беларусь.

Диссидентант указывает, что, несмотря на существенную специфику уголовного законодательства государств, входящих в, так называемую, мусульманскую правовую систему, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания также основывается на постулате пониженной степени общественной опасности преступления и личности осужденного.

В УК ряда государств ближнего зарубежья основанием условно-досрочного освобождения признается исправление осужденного (Беларусь, Узбекистан, Таджикистан, Сербия и др.)

Обстоятельное регулирование основания условно-досрочного (условного) освобождения имеет место в УК Киргизии, Австрии, ФРГ и ряда других государств.

В то же время отмечается, что в УК некоторых государств оно страдает неопределенностью. Например, в УК Швеции условное освобождение по отбытии двух третей срока тюремного заключения применяется в обязательном порядке, однако каких-то конкретных требований к поведению заключенного не устанавливается, лишь указывается, что в отношении освобожденных условно осуществляется надзор и пробация.

В одних УК продолжительность срока, подлежащего обязательному отбыванию при условно-досрочном освобождении, дифференцируется на 1/3, 1/2, 2/3, 3/4, а в некоторых – предусматривается один срок, например, в УК КНР и Австрии, он установлен в пределах не менее половины этого срока.

Диссертант отмечает, что во многих государствах исключается применение условно-досрочного освобождения в отношении отдельных категорий осужденных. Так, по УК КНР оно не применяется к осужденным рецидивистам, к лицам, осужденным к лишению свободы на срок 10 лет и более за умышленное убийство, изнасилование, разбой, похищение человека, к осужденным к пожизненному лишению свободы.

В УК государств ближнего зарубежья, регламентируется и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В одних УК допускается замена только лишения свободы (Азербайджан, Армения, Молдова, Таджикистан), в УК Беларусь – шести видов наказаний, в УК Украины, Узбекистана – двух видов. В качестве основания такой замены в УК Беларусь предусматривается твердое становление на путь исправления, в УК Узбекистана - соблюдение режима и добровольческое отношение к труду.

В диссертации делается вывод, что опыт в регламентации указанных мер уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, разработанный в УК зарубежных государств, следовало бы тщательно проанализировать в России.

Третья глава «Понятие, юридическая природа, основания применения и функциональное назначение мер уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отывающих наказание в виде лишения свободы, по УК РФ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Понятие и юридическая природа условно-досрочного освобождения от отбывания наказания**» прослеживается его генетическое родство с условным осуждением и заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания: все они предполагают возможность достижения целей уголовной ответственности (наказания) более мягкими мерами воздействия. В то же время условно-досрочное освобождение от отбывания наказания оказывает достаточно интенсивное психологическое воздействие на освобожденных в плане отказа от дальнейшего исполнения наказания, так и реальной угрозы его отмены в случае невыполнения требований, предъявляемых к этим лицам.

Учитывая, что позитивная ответственность первична, а негативная – вторична в культурно-нравственном плане, условно-досрочное освобождение представляет собой меру позитивного воздействия на лиц, стимулирующую повернуть поведенческие ориентиры в законопослушное русло, поощряющее такое изменение.

Диссертант указывает, что условно-досрочное освобождение – это эффективный инструмент, позволяющий мерам воздействия максимально соответствовать изменениям в степени общественной опасности личности осужденного. Приговор же, изменение которого усматривают некоторые авторы, при условно-досрочном освобождении пересмотру не подлежит.

По результатам конкретно-социологического исследования, наиболее желанной перспективой для осужденных к лишению свободы является снятие ранее наложенных взысканий и применение в последующем условно-досрочного освобождения: 64,1 % в 2014 г. и 82,3 % в 2019 г., а денежному премированию, например, предпочтение отдали 14,1 % осужденных в 2014 г., и 17,2 % в 2019 г.

Диссертант отмечает, что условно-досрочное освобождение представляется эффективной мерой поощрительного уголовно-правового воздействия, стимулирующей позитивное поведение осужденных, их стремление к исправлению. Оно позволяет замещать негативные (основанные на карательном потенциале) отношения между осужденным и государством, положительными, а наказание – мерами собственно психологического, исправительно-воспитательного характера.

Во втором параграфе «**Основание и предпосылки условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы и практика**

его применения» автор отмечает, что основанием уголовно-правового поощрения могут быть только позитивные посткриминальные акты поведения, предусмотренные в законе. Юридическое основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, как и его условия, закреплены в ст. 79 УК РФ, содержащей предпосылки освобождения (гипотезу), условия, при наличии которых оно возможно, основания освобождения (диспозицию) и, соответственно, санкцию в виде правового последствия, то есть освобождения, оговоренного законодателем определенными условиями.

Он признает вполне приемлемой дифференциацию предпосылок условно-досрочного освобождения, в том числе и установление в пределах 1/4 срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести, подлежащего обязательному отбыванию беременной женщиной, или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения. Однако в этом варианте данное послабление не будет иметь существенного значения, поскольку за преступление небольшой тяжести чаще всего назначаются наказания, не связанные с лишением свободы. Поэтому его следовало бы предусмотреть и при совершении преступлений средней тяжести.

Диссертант подвергает сомнению утверждения некоторых авторов о том, что основанием смягчения наказания или освобождения от него выступает общественная опасность личности виновного в совершении преступления, а не ее снижение или утрата.

Кроме того, в работе отмечается, что обращаться к вопросу, признавать условно-досрочное освобождение правом осужденного, следует при анализе условий и основания, а не при выявлении его сущности.

Диссертант заостряет внимание на том, что первоначальная редакция ст. 79 УК РФ в большей мере соответствовала сущности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а некоторые обстоятельства, предусмотренные в 2014 г. в ч. 4¹ ст. 79 УК РФ, по своей природе относятся к уголовно-исполнительной сфере.

В работе установлено, что недостаточная эффективность правоположений об условно-досрочном освобождении (несмотря на исключительно высокий его по-

тенциал) – результат не только неудачных законодательных конструкций, сколько изъянов в практике их реализации. На основе всесторонне проведенного анализа этой практики автор пришел к выводу, что в целом суды ориентируются на отказ в широком применении условно-досрочного освобождения, в том числе и при его применении при наличии дисциплинарных взысканий, утративших свое правовое значение. Не случайно, в процессе анкетирования осужденных в исправительных учреждениях выявлено, что многие из них не верят в применение к ним условно-досрочного освобождения. Характерны также ответы сотрудников исправительных учреждений (полученные в ходе интервьюирования) о том, что основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является исправление осужденного. Такую трактовку основания мы обнаружили и во многих определениях судов.

В процессе конкретно-социологического изучения выявлены многочисленные случаи, когда осужденные, стремившиеся при позитивном поведении к условно-досрочному освобождению, получив отказ, утрачивают веру в справедливость и перспективность освобождения.

В третьем параграфе **«Понятие, основание, юридическая природа замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания и практика ее применения»** указывается, что такая замена целесообразна тогда, когда трансформация структуры личности осужденного, которая подвергается воздействию в процессе отбывания наказания, требует не вообще освобождения от него, а применения иных карательно-воспитательных мер.

Диссертант считает, что при отбывании наказания воздействие со стороны государства сохраняется и при выборе нового, более мягкого вида наказания; в основе трансформированного правоотношения продолжает быть юридический факт совершения преступления, происходит выбор методов и средств воздействия на осужденного с целью дальнейшей трансформации личности в социально-ориентированном позитивном ключе.

При замене наказания, на взгляд диссертанта, необходимо ориентироваться не только на изменение личности осужденного (в плане снижения степени общественной опасности), но и на характер и специфику преступления в целом.

В то же время в процессе интервьюирования сотрудников исправительных учреждений выявлено 89% респондентов, не усматривающих разницу в предпосылках и основаниях рассматриваемой замены и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не может рассматриваться видом освобождения вообще от наказания (то есть всего комплекса правоограничений), а его сущность заключается в стимулировании, поощрении осужденного, вставшего на путь исправления, в условиях исполнения другого вида наказания.

По мнению автора, сохраняющаяся пониженная общественная опасность личности осужденного выступает социально-правовым основанием этой замены, а юридическим основанием – позитивное его поведение.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания предполагает продолжение функционирования правоотношений между лицом, совершившим преступление, и государством при реализации уголовной ответственности и смягчении характера принудительного воздействия на осужденного.

В заключении излагаются основные результаты исследования, сформулированы теоретические и практически значимые выводы, предложения и рекомендации.

В приложениях 1-4 приведены данные анализа материалов практики, анкетирования осужденных и интервьюирования сотрудников исправительных учреждений.

Основные положения и результаты диссертационного исследования получили отражение в работах, опубликованных в **ведущих рецензируемых научных изданиях, перечень которых утвержден ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации**

1. Халилов Р.Р. Поощрение как форма позитивного стимулирования в уголовном праве /Р.Р. Халилов // Политика и общество. – 2013. – №1 (97). – С.23-27. (перечень ВАК), автора - 0,32 пл.

2. Халилов Р.Р. Материально-правовые и формальные основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания /Р.Р. Халилов // Вестник эко-

номики, права и социологии. – 2020. – № 3. – С. 117-120. (перечень ВАК), автора - 0,25 пл.

3. Халилов Р.Р. Регламентация условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по уголовному законодательству России /Р.Р. Халилов // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 4. – С. 85-91. (перечень ВАК), автора - 0,44 пл.

Публикации в иных изданиях:

4. Халилов Р.Р., Тарханов И.А. К истории правового регулирования института условно-досрочного освобождения в России и его оценка в отечественной уголовно-правовой науке /Р.Р. Халилов, И.А. Тарханов, //Актуальные проблемы юридической науки и образования на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию восстановления юридического факультета в Казанском государственном университете (Казань, 30-31 октября 2002 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 258-263. автора - 0,19 пл.

5. Халилов Р.Р. Нравственное содержание мер поощрения в уголовном законодательстве /Р.Р.Халилов // Полицейская деятельность. – 2012. – № 1(7). – С. 39-41. автора - 0,19 пл.

6. Халилов Р.Р. Социальное значение мер поощрения в уголовном праве /Р.Р.Халилов // Право как основа современного общества: материалы VI Международной научно-практической конференции (Москва, 28.04.2012). – М.: Спутник+, 2012. – С. 58-63. автора - 0,38 пл.